ХУДОЖНИК «МАГАДАНСКОГО КОМСОМОЛЬЦА» А. МОЛЧАНОВ

Алексей Борисович Молчанов родился в Ленинграде 27 июля 1954 г. Окончил школу на Петроградской стороне, учился в художественном училище, и вдруг неожиданно для всех уехал на Чукотку. Несколько лет проработал на Мысе Шмидта. Как многие творческие личности, прежде, чем стать художником по профессии, Алексей освоил немало специальностей в различных организациях. Рисунки до поры до времени были его увлечением.

Штатным художником в газету «Магаданский комсомолец» пришёл 11 марта 1989 г. и оставался в редакции до последнего дня выхода газеты в июне 1991 г. С его появлением в редакции вырос уровень оформления молодёжной газеты, ярче и разнообразнее стало её содержание – особый взгляд А. Молчанова на многие события помогал коллегам поднимать нестандартные темы и привлекал к изданию новых читателей.

После закрытия «Магаданского комсомольца» работал в газетах «Восток России», «Территория» (до конца 1993 г.), «Солидарность», был бильд-редактором в журнале «Колыма» – издании департамента по природопользованию администрации области. Вместе с редактором еженедельника «Колымский тракт» И.М. Субботиным определил «лицо» этой газеты, разрабатывал дизайн-макет «Северной надбавки». В дизайнерских решениях для печатных изданий Алексею не было равных. Слыл исключительным авторитетом в этой сфере не только в Магадане и Магаданской области, но и далеко за их пределами.

Деятельный, легкий на подъем, неуемный, он создал один из популярнейших в начале 2000-х годов как у российских, так и зарубежных карикатуристов сайт «Фарт» – сатирико-юмористическую, иронично-критичную, занимательно-развлекательную Интернет-газету. Его собственные карикатуры завоевывали призовые места в престижных конкурсах, публиковались в популярных петербургских юмористических журналах «Вокруг смеха» и «Колесо смеха». Алексей был, да и остается неподражаемым карикатуристом. Его графические рисунки, фото-приколы и сегодня востребованы, их до сих пор можно найти в интернете.

Его сердце остановилось внезапно 9 мая 2007 г.

Он был дорогим мне человеком. Я благодарен Алексею за школу и полученный навык с иронией относиться к сюрпризам, которые нам преподносит жизнь. Со временем мои регулярные приезды в Магадан прекратились, и так случилось, что общаться мы стали редко. Не могу простить себе, что о смерти Алексея, узнал лишь спустя несколько лет.

То, что написано ниже, – не документальная статья в журналистском понимании, это, скорее, взгляд на события более чем тридцатилетней давности из дня сегодняшнего. Слегка обобщенные и олитературенные. Но всё это правда.

Павел Лысов,
с 1985 по 1990 гг. – сотрудник газеты «Магаданский комсомолец»
с 1988 г. – её ответственный секретарь

НАЧАЛО

- Привет! – Лёха ураганом влетел в кабинет ответственного секретаря газеты. Его грязно-рыжая лохматая шапка пролетела дугой от двери и с размаху шлёпнулась на стол с иллюстрациями. Часть их, аккуратно разложенная в определенном порядке, полетела на пол. Это вызвало болезненную гримасу хозяина кабинета.

- Как дела? – ничуть не смутившись его реакцией продолжил Алексей. – Что будете делать, если лихтеровоз[1] припишут к Магаданскому порту?

Тонкие губы Алексея растянулись в гримасе и обнажили пожелтевшие от табака зубы.

Ответственному секретарю очень хотелось приложить этого наглеца крепким нецензурным выражением. С его приходом возникла проблема: истекал срок сдачи в набор первой газетной полосы, на фотоколлаж к которой ответсек убил более часа. Когда, наконец-то, из разрозненных снимков стало складываться что-то определённое, Алексей в один момент всё разрушил. Теперь работу придётся начинать заново, а задержка полосы грозила малоприятным объяснением с типографией.

Впрочем, все, как обычно обошлось – ответственный секретарь успел соскучиться по шумному, беспардонному парню, являвшемуся в редакцию по одному ему известному графику. Каждый его приход сопровождался временной блокировкой слаженной работы. Когда вспоминаю сегодня те явления А. Молчанова, невольно сравниваю их с вредоносными электронными вирусами, внезапно проникающими в сердца компьютеров и вызывающих сбой в системе. Для «серьёзной» газеты одного этого было бы достаточно, чтобы навсегда распрощаться с Алексеем и не тратить на него драгоценное рабочее время. Но всё дело в том, что в старом здании на Пролетарской, 14 в Магадане, в котором располагалось множество контор, находилась и редакция «Магаданского комсомольца». Туда время от времени заглядывал «нарушитель порядка», но ему

---

[1] - лихтеровоз «Алексей Косыгин» - самый большой корабль Дальневосточного морского пароходства (длина корпуса - 262 м, на два метра больше, чем у лайнера «Титаник»), построен в 1984 г. для доставки грузов по Севморпути.
Водоизмещение – 62 тыс. т, судно вмещало 82 лихтера (барж-контейнеров с малой осадкой), в каждом из которых перевозилось около 375 т грузов.
Оснащен атомной силовой установкой, что после аварии на Чернобыльской АЭС (26.04.1986 г.) стало причиной протестов жителей практически всех портовых городов СССР против его захода в их порты.
Послужив СССР, в 1996 г. «Алексей Косыгин» был продан. Новый владелец – американская компания «Waterman Steam Ship». После капремонта в 2003 г. лихтеровоз под новым именем «Atlantis Forest» стал частью программы США «Maritime Security Program» по поддержанию безопасности торговых судов и военных кораблей. Сегодня «Atlantis Forest» продолжает выполнять свои функции под флагом США.

там всегда были рады. Молчанов приносил ценную информацию и на все события имел свой неординарный взгляд. Будучи человеком открытым и совсем не жадным, он охотно делился с журналистами всем, что знал. За одно это, а также за его весёлый и лёгкий нрав сотрудники молодёжной газеты прощали Лешке шум и неразбериху, сопровождавшие каждое его появление. Да и отвлечься от текучки каждый был не прочь.

Лёха увидел, как хозяин кабинета пытается сложить «в пазлы» рассыпанные фотоснимки, и скинул видавшую виды куртку. Не глядя – его внимание уже было приковано к фотографиям – бросил куртку на стулья, стоящие вдоль стены и, конечно же, промахнулся, отчего она, словно раненая птица, разметала крылья на полу кабинета. Для Алексея всё это было уже неважно – он погрузился в процесс: подправлял снимки, добавлял к ним новые, потом сделал несколько штрихов пером с тушью. Результат его вмешательства вызвал сладкую истому в груди ответсека – так всегда бывало, когда в его руки попадали хорошо подготовленные заметка или иллюстрация. Восстановленная Алексеем картинка засияла совершенно по-новому. Коллаж превратился в законченное произведение, которое не постеснялась бы поставить на первую полосу и «Комсомольская правда».

Алексей Молчанов был художником. Необычайно талантливым. И в его таланте нуждалась газета. Но как всякий художник, Лешка был абсолютно свободен – и в мыслях, и в обязательствах перед кем бы то ни было. Это его «выдающееся» качество довольно долго удерживало главного редактора, который, как и все, «подсел» на креатив Алексея и нуждался в регулярном общении с ним, от приема Молчанова в штат.

Редакция – сложный творческо-производственный механизм. Требует от составляющих его «винтиков» – литсотрудников, корректоров, фотокора, машинистки, – четкого соблюдения установленных правил. Все должны соблюдать сроки сдачи материалов, точно соответствующих фактическим событиям, а также принятым в «Магаданском комсомольце» литературным критериям. Важно также, чтобы объём подготовленных заметок соответствовал числу запланированных газетных строк. Свободный художник никак не вписывался в эти требования.

Так продолжалось пару лет. За это время на работу в редакцию приходили, какое-то время работали и покидали в поисках лучшей доли талантливые художники. Однако, такого неординарного взгляда, каким обладал Лёха, у них не было. Через пару лет всем стало понятно, что и далее без ярких, самобытных иллюстраций, требующих постоянного участия художника в планировании и подготовке каждого номера, дальше нельзя. И Алексей Молчанов стал штатным художником «Магаданского комсомольца».

С тех пор Лёха и ответсек делили один кабинет на двоих.

РЕКЛАМА

Сегодня даже непосвященный знает, что без рекламы и денег за её размещение ни одна газета, журнал или электронное СМИ существовать не могут – рынок! Есть, конечно исключения, когда некоторым изданиям удается целиком «усесться» на бюджет своих хозяев. Но в основном, всем приходится зарабатывать рекламой. Ради неё позволяющей редакциям выжить, «пожелтели» многие СМИ – те, кто поддался невысоким запросам части своих потребителей, охотнее клюющим на «клубничку», чем на серьёзные публикации.

В 80-е годы прошлого века дело обстояло по-другому. Для «Магаданского комсомольца», как и для других официальных изданий своих учредителей, реклама не являлась основным источником существования. Отношение к ней было примерно таким же, как к ежегодным полевым работам, на которые по осени отправляли студентов – с ней мирились, как с неизбежностью.

Справедливости ради, стоит вспомнить времена всесильного Госплана СССР. Госплан планировал всё, даже мельчайшие операции любого производственного процесса – от добычи руды до реализации готовых мясорубок, кастрюль, радиомагнитол и т.д. Потребность в рекламе в то время была минимальной – все товары распределялись в торговой сети или направлялись смежникам, согласно утверждённым планам.

Но и тогда часть пространства каждого газетного номера отводилась под рекламные объявления. Долгое время они шли практически в том виде, какой предложили заказчики, – без серьёзной редакционной правки. Но как только коллектив «Магаданского комсомольца» поставил себе задачу сделать интересными абсолютно все публикуемые материалы, поменялся и взгляд на рекламу: она должна читаться с таким же интересом, как новости или газетная аналитика.

Легко сказать. А как сделать, чтобы объявлениями, например, о продаже выбракованных недельных цыплят или о приеме заявлений на обучение в ПТУ среднестатистический подписчик зачитывался как репортажами с поединков боксёров?

- Проблема! – вчитываясь в очередной раз в безликое предложение о продаже яичного порошка, выдавил ответсек. Как не пытался, он не мог найти хоть какую-то зацепку, чтобы сделать это объявление ярким. Обычный текст: «Продается порошок, цена, количество…»

Да и что придумаешь, если много лет, как пущены в строй птицефабрики на Дукче и на объездной дороге, а жители области давно привыкли покупать свежеснесённые диетические яйца. Как их убедить использовать вместо них порошок, распродажа которого наверняка вызвана истечением срока его годности?

- Сальмонеллёз! – опять выручил Лёха! – Ты помнишь – главврач санэпидстанции предупреждал о вспышке заражения сальмонеллёзом, из-за которого куриные яйца можно употреблять в пищу только после тщательной термической обработки?

Про выступление санврача и несколько тяжёлых осложнений, вызванных инфекцией сальмонеллёза, знали, но смысл задумки художника сразу не доходил до ответственного секретаря.

- В яичном порошке не бывает сальмонеллёза, а значит, при опасности подхватить эту заразу, надо готовить блюда на яичном порошке!

Теперь посыл был понятен.

Подготовка текста заняла несколько минут. Объявление в свежем номере начиналось четверостишием:

«У нас не будет больше слёз,
И не страшит сальмонеллёз:
Чтобы было всё ОК,
Ешь яичный порошОК!»

Потребовалась всего одна газетная публикация с этим объявлением. За неделю заведующие столовыми детских садов, школ и предприятий, озабоченные опасностью заражения сальмонеллёзом, разобрали все складские неликвиды яичного порошка.

В «облагораживании» скупых рекламных объявлений хорошим подспорьем стали иллюстрации Алексея. Но бывало, что и они не спасали. «Мозговые штурмы», устраиваемые ответственным секретарем и художником для рождения хорошей идеи очередного рекламного объявления, в которые частенько вовлекались и остальные сотрудники редакции, также не давали результата. Но они были очень полезны – тренировали в нас изобретательность и креативное мышление.

Знали бы рекламодатели, в каких творческих муках зачастую рождались рекламные объявления. А всё для того, чтобы помочь продать грузовые деревянные поддоны, набрать рабочих на летний промывочный сезон на горные прииски, обеспечить набор курсантов в школу ДОСААФ и для решения других подобных задач.

А случалось, результат творческих терзаний не был оценён. За всю историю раз или два в кабинете редактора звонил телефон, после чего главный заглядывал в секретариат и просил для этих конкретных заказчиков особо не озорничать. Тогда Алексей и ответсек поступали, как в известном армейском анекдоте – раз заказчик, который и при социализме всегда был прав, назвал свой неликвид «люминем», значит, и в объявлении в ущерб интересу к газете, да и в ущерб рекламе, ничего не сочиняли и писали «люминь» – в точности, как того хотел заказчик.

НЕОБЫЧНАЯ ЭПИДЕМИЯ

Зимой 1988-89-го вместе с ежегодным гриппом в Магадан пришёл вирус НЛО. Он начал свое черное дело, как обычная инфекция: первыми «заболели» несколько жителей областного центра, от них «заразились» другие, и через какое-то время «новая болезнь» накрыла Хасынский, Ольский и более отдаленные районы Колымы. Немалую лепту в расширение ареала заражения внёс «Магаданский комсомолец».

Новый вирус, в отличие от гриппа, не вызывал кашля и температуры, его симптомы проявлялись по-другому – все инфицированные думали и говорили о пришельцах с других планет, у них появлялся необычный блеск в глазах и интерес к паранормальным явлениям. Все они подолгу заглядывались на звездное небо, читали книги по астрономии, а у некоторых обнаружились фобии – им мерещилось, что за ними наблюдают представители других цивилизаций.

Поначалу к сообщениям об НЛО в редакции мало кто отнесся серьёзно. Время от времени раздавались звонки с сообщениями от свидетелей, видевших неопознанные летающие объекты. С каждым днём звонков становилось больше, и в редакцию собственнолично зачастили «инфицированные» – очевидцы необычных явлений в магаданском небе.

Стоит ли говорить, что такие визиты серьёзно мешали. Основной творческий состав редакции сразу же невзлюбил этих ходоков, и всех приходивших журналисты дружно посылали в кабинет за обитой черным дермантином дверью. А чтобы было ещё понятнее, куда идти, ниже таблички с надписью «Секретариат» на двери прикрутили вторую – «Центр связей с UFO[2]».

Можно, конечно, можно было не обращать внимания на многочисленные фантастические сообщения, которые приносили в редакцию очевидцы. Мало ли таких свидетельств знает мировая практика? И ничего – мир не переворачивается, все живут своей жизнью. Официальные власти в таких случаях дружно делают вид, что мол, враки это, всё привиделось. Американцы – те тоже сначала показали, а потом засекретили документальную хронику о попавших к ним пришельцах. Значит, точно – неправда...

Молодёжная газета не вписалась в этот общемировой тренд. В её редакции, в том самом кабинете за черной дверью, работали такие же чудаки, как и те, что приносили сообщения. И Лёха, и ответственный секретарь верили: мы не одни во Вселенной, жизнь на других планетах есть, и, значит, ОНИ – ЛЕТАЮТ! По этой причине публикациям с сообщениями очевидцев в «Магаданском комсомольце» был «зелёный свет». Стоит ли после этого удивляться, что вирус НЛО в ту зиму

[2] UFO - англ. Unidentified flying object (НЛО - неопознанные летающие объекты)

поражал жителей области гораздо быстрее, чем если бы он распространялся обычным «воздушно-капельным» путём.

В доказательство любой версии, в том числе и сообщениям от нештатных очевидцев, нужны подтверждения. Пойти на то, чтобы не спать ночами и следить за звездным небом, ведь оживление движения НЛО, почему-то наблюдалось именно ночами, ни ответсек, ни Лёха позволить себе не могли. Начали с простого – поездок в подразделения воинских частей, разбросанных на сопках вокруг областного центра, откуда также поступали регулярные сигналы о перемещениях кораблей космических пришельцев.

Бойцы и младшие офицеры, занятые по долгу службы контролем за сушей, морским и воздушным пространством, подтвердили полученные ранее сообщения. Полёты НЛО там действительно наблюдались и неоднократно. Рассказы очевидцев в основном совпадали. Военные чётко указали, в какой части неба видели огни, как они были расположены, как двигались. В одном из наблюдательных пунктов офицеры и рядовые даже уверенно определили форму НЛО. Ранее, в основном, видели «летающие тарелки», тут же сразу трое, не сговариваясь, довольно подробно описали неопознанный объект с длинным корпусом. Его габариты многократно превышали размеры самого большого из приземлявшихся в то время в Магадане воздушного лайнера Ил-62, по фюзеляжу которого в ряд располагались иллюминаторы. Крылья у этой «колбасы» – так в редакции прозвали НЛО, отсутствовали.

Разумеется, информацией от военных «Магаданский комсомолец» добросовестно поделился с читателями. Это ещё больше подогрело их интерес и усилило ответную реакцию, грозящую в самое ближайшее время заблокировать работу секретариата. Туда звонили и приходили уже ежедневно, и каждому новому очевидцу приходилось уделять внимание.

НЛО видели в Палатке и на Уптаре, в пос. Снежный[3] и в самом центре города. Один из счастливчиков, поздно возвращавшийся от друзей, поднимаясь по лестнице у универмага «Восход», удивился неожиданному освещению вокруг. Поднял глаза и присел от неожиданности – прямо над крышами домов проплывало серо-стальное блестящее брюхо огромного летательного аппарата с огнями, обозначающими его габариты. Картина так поразила его, что он завороженно наблюдал, как неопознанная махина медленно и абсолютно бесшумно перемещается в направлении морского торгового порта, и смог подняться на ноги только, когда её хвост скрылся за крышами пятиэтажек на центральном проспекте.

[3] Палатка - посёлок, административный центр Хасынского городского округа, расположен в 82 км от Магадана, Уптар – посёлок, расположенный в 38 км от Магадана, Снежный – посёлок, расположенный в 22 км от Магадана

На остановках и в общественном транспорте, в магазинах, рабочих офисах – практически повсюду колымчане обсуждали визиты пришельцев. Вопросы, что с нами всеми будет, и почему обитатели с других планет «слетаются» именно к нам на Колыму, многим в ту зиму не давали покоя.

В то утро Лёха появился в редакции раньше всех. Когда ответсек вошёл в кабинет, он с линейкой сидел над картой Магаданской области и проводил измерения.

- Смотри! – не обращая внимания на приветствие, начал художник, – 26 января в 2 часа 25 минут НЛО видели в Палатке. Над Уптаром, – продолжал он, – объект пролетел уже в 2.35-2.40. В обоих местах его описали, как тарелку. В Снежном, по словам очевидцев, огни НЛО наблюдали в 2.45-2.50. Никакой информации о его форме из этого посёлка нет.

- Хочешь сказать, что это один и тот же НЛО? – глаза ответсека с ходу загорелись.

- Стаями они пока не летают. – Художник, как и ответсек, последние недели мало спал из-за повышенной нагрузки. Однако, несмотря на раннее утро и накопившуюся усталость, не терял способности шутить.

- Слушай дальше, – продолжил он, – чудак у «Восхода» говорит, что возвращался домой около трех часов ...

- И?.. – ответсек не мог уловить связи между этими эпизодами, – там же была «колбаса».

- Специально сегодня ночью проверил: до трех часов ночи небо чёрное. А в три начинает светать.

- И?.. – опять повторил ответсек.

- Мимо Палатки и Уптара НЛО пролетел в стороне – смотри на карту.

На расстеленной на столе карте области была проведена прямая линия от Палатки до Магадана. Её траекторию Алексей рассчитал по показаниям очевидцев.

- Видишь, - продолжил Алексей, - объект прошёл километрах в пяти-семи мимо к северо-востоку от этих посёлков.

- И?.. – начал было в третий раз ответсек, но тут же прикусил язык.

- Ты самолет в ночном небе видел?

- Только огни, – ответил ответсек, подумав.

- Правильно – видны только мигающие огни, ни фюзеляжа, ни крыльев увидеть нельзя. Если самолёт пролетит низко или качнет крылом, можно ещё разглядеть иллюминаторы. «Колбасу», пролетающую в стороне от Палатки и

Уптара, видели сбоку. С такого расстояния в ночном небе можно рассмотреть только линию ярких иллюминаторов. – Лёха встал, чтобы размять затекшие от долгого сидения ноги и спину и, расхаживая в узком проходе кабинета, продолжал уже как профессор, читающий лекцию студентам. В его голосе можно было даже уловить менторские нотки. Говорил Алексей размеренно, будто давал возможность слушающим его, занести сказанное в конспект.

- Этому тоже есть объяснение – у фантастов НЛО описаны в виде тарелок. Поэтому тут, скорее всего, сработал стереотип. Тем более, что издалека линия иллюминаторов вполне могла сойти за огни, расположенные по окружности тарелки, которую видно сбоку. Все свидетели отмечают, что объект летел на малой высоте – 100-200 метров.

Ответсек и художник еще раз сверили показания очевидцев – все они регистрировались в редакционном «журнале наблюдений за полетами». Версия Алексея выглядела очень правдоподобной. Благодаря ей, разрозненные сообщения очевидцев на этот раз сложились в целостную картину перелёта неопознанного объекта из глубины материка к Охотскому морю. А свидетельства прежних очевидцев дополняли эту картину.

... Обычно после того, как вспышка вируса гриппа спадает, о нём все благополучно забывают. На время. Вирус НЛО как-то сам сошёл на нет. Но в отличие от обычного гриппа, следующей зимой этот вирус не повторился. Творческому коллективу редакции и всем, кто по-прежнему заглядывал в «Магаданский комсомолец», о необычной эпидемии на Колыме ещё долго напоминала табличка на двери редакционного секретариата «Центр связей с UFO».

ВЫБОРЫ

Приближался 1990 год, а вместе с ним и выборы в Советы народных депутатов всех уровней.

... Перестройка и гласность, запущенные с тяжелой руки Михаила Горбачева, резко повысили активность народных масс и рост гражданского самосознания.

М.С. Горбачев получит Нобелевскую премию мира, войдёт в историю как последний в СССР генеральный секретарь ЦК, а потом – как её первый и единственный президент. Но этого, равно как и того, что сам этот Союз Горбачев позорно сдаст на радость врагам, спрятавшись в Форосе, чтобы потом обиженно признать своё и страны поражение, никто из нас тогда не мог и представить.

До этих событий оставалось всего два года.

А тогда – в конце 89-го, календарь неумолимо приближал нас к новогодним праздникам и к марту, на который были назначены выборы.

Впервые за много лет интерес к ним оказался запредельным. Была забыта повсеместная практика прежних многолетних голосований за кандидатов единого блока коммунистов и беспартийных. Раньше голосовали за счастливчиков, сумевших проскочить предварительное сито отбора. Их кандидатуры спускались на места по партийным разнарядкам. Теперь же всё было по-другому – страна и область бурлили в свободных обсуждениях, коллективы выдвигали своих кандидатов, разбирали их предвыборные программы и личные качества.

Молодежная газета, как и положено коллективному пропагандисту, агитатору и организатору, оказалась впереди этого процесса. С началом перестройки в редакцию потянулись неравнодушные граждане – обсуждали ситуацию в стране и области, предлагали свои проекты для улучшения жизни. Многие из этих проектов заслуживали внимания, и газета рассказывала о них. Интерес к неформальному общественному объединению, которое собиралось в редакции по четвергам, и накал разворачивающихся на его заседаниях дискуссий нарастали. Всё чаще еженедельные разговоры затягивались за полночь. К старту выборной кампании в объединении уже были готовы списки претендентов в кандидаты всех уровней.

Лёха частенько принимал участие в этих политических посиделках. В основном помалкивал – больше смотрел, слушал и размышлял. Самое интересное начиналось спустя день-два, когда он, переварив информацию, невзначай, между делом крохотными порциями выдавал свои ценные резюме. В такие моменты важно было не перебивать Алексея, не останавливать его и ничего не упустить. Как наблюдатель, хорошо знающий жизнь, и как художник, умеющий видеть то, что недоступно простому смертному, Молчанов делился бесценными соображениями, учет которых сулил стопроцентный результат.

- Тут нужен нестандартный подход, – начал он в очередной раз, склонившись над иллюстрацией к газетному материалу. К этому дню выборная кампания перестала быть делом нескольких её сотрудников, занятых объединением неравнодушных граждан. Теперь она превратилась в важную задачу всей редакции – накануне пленум областной организации Союза журналистов СССР рекомендовал их ответственного секретаря кандидатом для участия в выборах народных депутатов РСФСР.

Алексея это решение обрадовало больше других. Недолго думая, он «причесал» предвыборную кандидатскую программу ответсека. В результате изначально разрозненные пункты с сухими экономическими терминами выстроились в логическом порядке, заиграли и засветились. В таком виде они не могли не тронуть души потенциальных избирателей, и не привлечь к кандидату особое внимание.

- Что значит нестандартный подход? – продолжал между тем Алексей, – Ты должен сыграть на контрасте с соперниками. Ты их портреты видел?

На первый взгляд, портреты соперников были самые, что ни на есть, обычные. Все пять руководителей областного уровня во главе с председателем облисполкома взирали с фотографий на своих избирателей, как и положено смотреть высоким начальникам на подчиненных, – строго и серьёзно.

- Ты же не такой, – продолжал Алексей, – и в этом твоя изюминка – улыбайся!

Благодаря Алексею, ответсек перестал сдерживать улыбку. А вместо традиционных костюмов и рубашек с «гаврюхой» – так Леха называл ненавистные ему галстуки – обязательный атрибут большого руководителя, на встречи, в основном, стал приходить в обычном свитере и джинсах.

И колымчане, уставшие от неверия в перемены к лучшему, благодаря советам А. Молчанова, приняли ответсека. Для многих из них он стал своим кандидатом.

Потом Лёха предложил изготовить футболки с портретом кандидата. Так еще долго на выборах никто не делал. А тогда эта история получила неожиданное продолжение.

По его задумке, футболки после встреч надо было дарить избирателям. На покупку футболок ответсек «бухнул» свою зарплату, а Алексей специально освоенным для этого дела методом шелкографии нанес на них улыбающуюся физиономию ответственного секретаря. Дело пошло. Футболки кандидата от журналистов можно было встретить и на швейной фабрике, и на мясокомбинате, и в магазинах... Поскольку в начале 90-го футболки с индивидуальным принтом были редкостью, все с интересом рассматривали эти художественно-трикотажные агитационные изделия.

Как-то вечером в редакции раздался звонок. Звонил постоянный читатель, знавший ответственного секретаря молодежной газеты как абсолютного трезвенника. Он увидел его футболку в самом многолюдном отделе гастронома «Центральный» – вино-водочном и не мог не выразить своей озабоченности.

- Что за ерунда! – тут же взорвался ответсек, услышавший эту новость, – Откуда они взяли футболку? Моя встреча в этом магазине запланирована на следующую неделю...

Лёха же, напротив, встретил сообщение с радостью.

- Представь, сколько там народу в очереди – все стоят, смотрят и о тебе говорят, это же здорово!

Но ответсек уже натягивал куртку – смириться с тем, что его портрет висит в вино-водочном отделе главного продуктового магазина города, он не мог.

Лёха догнал друга на улице, и вдвоём они зашагали к гастроному.

Как и сообщил читатель, в вино-водочном отделе, будто флаг на мачте пиратской шхуны висела футболка со знакомой физиономией. Слоган «За нашу и вашу свободу!» по кругу вокруг улыбающегося ответсека завершал картину. Футболка болталась на плечиках чуть повыше батареи бутылок с водкой, пивом и вином.

- Погоди, – придержал ответсека Алексей, когда они подошли к хвосту огромной очереди, – я попробую сам, – и нырнул в толпу.

Футболка со знакомой улыбкой призывно белела позади двух продавщиц. Знакомая шапка Алексея вынырнула перед ними из-под локтей покупателей. Включив всё своё обаяние, Лёха попросил их снять футболку. Одна из продавщиц – по виду старшая, сложила известную комбинацию из трех пальцев и сунула её прямо под нос Лёхи.

Покупатели, стоящие в голове очереди, стали волноваться. Волна роптания непредвиденной задержкой, будто падающие друг за другом костяшки домино, выстроенные в ряд, покатилась от головы в хвост очереди. Напряжение среди покупателей нарастало. Наконец, здоровенный мужик подхватил Алексея подмышку, вынес за пределы очереди и поставил аккурат перед ответсеком, который тут же сам двинулся к прилавку.

- Иди отсюда, – бросила ему старшая продавщица, как только он заговорил о футболке, – это наш кандидат, и мы будем за него голосовать!

- Ходят тут всякие, работать мешают! – поддержала её вторая, не прекращая ловко обслуживать покупателей и выставлять перед ними полные бутылки.

Ситуацию спас тот покупатель, что наполнял авоську:

- Вы что, девчонки, своего кандидата не узнаёте?

Девчонки ничуть не смутились и в ходе дальнейшего разговора, к которому уже с интересом подключилась вся очередь, согласились перевесить так понравившуюся им футболку в мясной отдел.

ЭПИЛОГ

Газетная текучка не могла не ограничить Лёхиной свободолюбивой натуры. Редкий рабочий день в редакции обходился без неожиданных вводных и оперативного реагирования на них. Всё это сказывалось. Такие творческие натуры, как Алексей Молчанов, расходуют гораздо больше душевных сил и энергии в обычном, как кажется многим, рабочем процессе. Им требуется особый режим работы с обязательными окнами релаксации для восстановления их тонкой душевной настройки. Это требование справедливо не для всех работников, творческого цеха. Художник «Магаданского комсомольца» Алексей Молчанов принадлежал к этой – особой категории тонких натур.

Понимая это, ответсек давал Лёхе возможность прийти в себя после особо напряженных авралов. В редакции привыкли к чёткой работе секретариата, и к вольности дозволяемой художнику, относились терпимо. С избранием ответсека народным депутатом и последующим его переходом на работу в Верховный Совет России, Лёха остался один на один с нормами трудового законодательства и исполнителями, ревностно следящими за их соблюдением.

Трудно в точности судить, спустя много лет, как оно было на самом деле. Полагаю, что душевная конструкция талантливого художника в отсутствие индивидуального подхода к его особенностям, могла надломиться.

Какое-то время ситуацию спасали так называемые «Спивы на платформе КПСС» – их время от времени устраивала талантливая троица в составе художника А. Молчанова и журналистов А. Михайлика и А. Максимова. Последние двое впоследствии не потерялись на непростом российском медиарынке, а Андрей Максимов регулярно входит в число ведущих в России политконсультантов.

Тогда на троих они создали неформальную «Лигу любителей пива». Лёхе в ней достался портфель лидера «крепкой фракции». Её образование, по мнению троицы, потребовалось, чтобы «иметь все основания» иногда на «спивах» употреблять «ерша». Но это было уже в газете «Восток России».

Не думаю, что найдется много руководителей, кому понравились бы такие «спивы», устраиваемые в рабочем редакционном кабинете.

Время шло. Менялись редакции, составы окружающих Алексея литсотрудников, руководство... Не менялась лишь его тонкая натура, требующая нестандартного к себе отношения.

Молодым, не достигнув возраста 53-х лет, Алексей умер.

И ведь не только его, талантливого художника А. Молчанова жизнь прекратилась ранее времени, которое он и многие похожие на него натуры, выбивающиеся из общих понятий о том, как надо, могли бы жить, творить, любить, делать счастливыми своих близких и просто радоваться жизни.

По сути, для этого от их старших по должности коллег требуется совсем не много – чувствовать таких уникальных людей и поддерживать их.